

(п.п. □□□□ Соглашение об изменении стоимости/соглашение об азартных играх/соглашение о пари/механизм корректировки стоимости. Оно может эффективно защищать интересы инвесторов за счет выполнения определенных условий. В данной новелле это будет соглашение между инвестором Цзи Юанем и артистом Чжоу Юйхэ относительно неопределенного будущего, по сути соглашение о финансировании на определенных условиях с возвратом денежных средств инвестора. С точки зрения непрофессионала, ситуацию можно описать как: компания А инвестирует в компанию В, которой владеет звезда. Компания В и звезда берут на себя обязательства достигнуть определенных финансовых результатов в следующие несколько лет и принести прибыль. Основное условие состоит в том, что обе стороны верят, что артист и его компания смогут принести такую прибыль в период действия соглашения.)

Для сравнения, Чжоу Юйхэ был намного более невозмутим.

Он помассировал ухо и со смехом сказал:

– Не сердитесь, директор Цзи, я сказал, что хочу выйти из компании один, потому что я думаю, что существует лучший способ добиться взаимовыгодного сотрудничества, чем если бы мы вместе работали в одной.

Цзи Юань твердо уставился на его рот, если бы в следующую секунду эти тонкие губы, сказали бы что-то неправильное и сделали бы его несчастным, то он немедленно выбросил бы из I.S. этого юнца, который не знал своё место.

– Соглашение об изменении стоимости, вы слышали о нем?

Цзи Юань был ошеломлен.

Соглашение об изменении стоимости.

Конечно, он слышал о нём.

Он не только слышал, но и хорошо знал, что это такое.

Разумеется, генеральный директор Цзи был в сто раз лучше знаком с этим распространенным методом операций с капиталом, чем простой актёр Чжоу Юйхэ.

Однако, обычно это он сам уговаривал или заставлял других артистов и режиссеров подписывать соглашение об изменении стоимости, Чжоу Юйхэ определенно был первым, кто проявил в этом вопросе инициативу.

Тщательно обдумав ключевые моменты, он мгновенно успокоился.

– Ты собираешься подписать со мной такое соглашение? – в голосе Цзи Юаня появился намёк на игривость.

Чжоу Юйхэ слегка наклонился вперед и попытался выглядеть внушительно, но это действие не соответствовало его молодому двадцатидвухлетнему облику, так что он выглядел неубедительно.

В глазах Цзи Юаня он в этот момент выглядел как невежественный ребенок, держащий игрушку динозавра в качестве биологического оружия.

Чжоу Юйхэ сказал:

– Я хочу свободы, тебе нужны деньги. По сравнению с моей работой под твоим началом, разве это соглашение не подходит нам больше?

– Свободы? Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха... – Цзи Юань засмеялся и подумал про себя, что Чжоу Юйхэ еще слишком молод и недолго проработал в индустрии. Неужели он думал, что так просто работать в одиночку? Тем более, что после подписания подобного соглашения уже было хорошо не терять деньги. Цзи Юань не знал, сколько выдающихся по нравственности и искусству режиссеров, сколько влиятельных актеров после подписания соглашения докатились до того, что стали машинами, которые работают на других, зарабатывая им деньги. Они больше не могли сами выбирать себе фильмы. Он действительно сказал, что он хочет свободы?

Конечно же, Чжоу Юйхэ был таким невежественным.

Однако, по сравнению с подписанием такого популярного и не очень покорного артиста, на самом деле, соглашение об изменении стоимости было более привлекательным. Если он заключит контракт с Чжоу Юйхэ ему придется беспокоиться о его карьере, славе, репутации, будущем ... Но соглашение об изменении стоимости было связано только с деньгами. Ему просто нужно будет получать деньги в определенное время. Когда их было достаточно, кого будет волновать жизнь и смерть Чжоу Юйхэ?

Конечно, он не собирался говорить слишком много слов увещания Чжоу Юйхэ, Цзи Юань кивнул, показывая, что он очень доволен предложением о соглашении:

– Тогда пусть будет так, что касается суммы ставки и конкретных деталей, мы поговорим снова, когда с твоим контрактом все уладится.

– Спасибо, президент Цзи.

Чжоу Юйхэ вышел из офиса под слегка жалостливым взглядом Цзи Юаня.

Цифры на дисплее лифта непрерывно прыгали.

Чжоу Юйхэ посмотрел на себя в зеркало лифта, на его юном и энергичном лице, было три части высокомерия и семь храбрости новорожденного теленка, не боящегося тигров... затем он улыбнулся.

(п.п. □□□□□□□□ новорожденный теленок тигра не боится. Образное значение: о молодежи, совершающей необдуманные и дерзкие поступки, не задумываясь над их последствиями; не имеющий опыта не боится нового дела.)

Он улыбался спокойно и глубоко.

Цзи Юань, наверное, думает, что он не знает, что такое соглашение об изменении стоимости, и мечтает о том, как заработает на нем состояние, не зная, что сам стал ягнёнком, который попал в ловушку.

Соглашение об изменении стоимости в индустрии развлечений, в большинстве случаев, представляло собой договор, заключённый между двумя сторонами. Когда одна из сторон, владеющая капиталом, инвестирует деньги в производство фильмов, телепрограмм или в определенную компанию. Будущие условия работы не были ясны, пока обе стороны совместно не заключат соглашение. Например, если инвестиционная компания А отдавала семьдесят миллионов юаней в кинокомпанию или телекомпанию, зарегистрированную артистом Б, артист Б должен был гарантировать получение чистой прибыли в размере 100 миллионов юаней для компании А за три года. В противном случае деньги должны быть выплачены из собственного кармана артиста Б.

Соглашение об изменении стоимости на самом деле было формой опциона, распространенного в деловых операциях, но в индустрии развлечений он появился всего один или два года назад,

поэтому, по мнению Цзи Юаня, Чжоу Юйхэ было простительно не знать его преимуществ и недостатков.

Соглашение об изменении стоимости выглядело очень хорошо. Для инвесторов оно гарантировало снижение риска от вложения денег; а артисты получали достаточное количество быстрых денег, чтобы свободно заниматься своей работой. Это казалось лучшим выходом для двух миров, когда обе стороны извлекают для себя выгоду, но это было очень рискованно, так как всегда существовала опасность проигрыша из-за того, что на рынке индустрии развлечений в одно мгновение десять тысяч изменений, а планы никогда не могли угнаться за трансформациями. Насколько было известно Чжоу Юйхэ, за последние десять лет его прошлой жизни общее количество артистов и режиссеров, разрушивших или почти разрушивших свою хорошую репутацию из-за этих соглашений, составляло не менее полусотни.

(п.п. □□□□ в одно мгновение десять тысяч изменений. Образное значение: молниеносно изменяться; меняться буквально на глазах.)

В его предыдущей жизни, перед его смертью, представители индустрии смотрели на такой тип соглашений как на волка и тигра: если не было тайного козыря, никто не осмеливался легко подписать договор с другой стороной.

У Чжоу Юйхэ был большой тайный козырь.

Его предвидение.

Причина, по которой он осмелился предложить это, заключалась в том, что он знал, что, хотя действия Цзи Юаня в его предыдущей жизни не были такими значительными, как в этой, тот также умело копал под других людей. В прошлый раз Цзи Юань просто небрежно скорректировал структуру компании, оставив немного проблем для Цзи Чэня, взявшего на себя управление I.S. В следующие несколько лет дядя подвергся безумной мести Цзи Чэня, предпринявшего ответные меры. Все компании, находившиеся в руках Цзи Юаня, были вынуждены закрыться, их высшее руководство сбежало, и даже сам Цзи Юань из-за боязни полицейского расследования уехал за границу и больше после этого никогда не возвращался в

Китай.

Так было в его предыдущей жизни, не говоря уже о текущем моменте, когда Цзи Юань сделал намного больше вещей, чтобы быстрее умереть. Все еще неизвестно, сможет ли его новая компания просуществовать до дня вступления в силу соглашения. Чжоу Юйхэ, естественно, не о чем было беспокоиться.

В самом плохом случае, даже если соглашение действительно вступит в силу, у него всё равно есть способ с этим справиться.

На данный момент он уже победил без боя, забрав свой контракт из I.S., а также по пути утащив оттуда ещё и Ян Юя. Не стоит и говорить, насколько выгодна эта сделка

Чжоу Юйхэ вышел из здания компании в радостном настроении.

Это был первый раз, когда племянник и дядя попали в ловушку, но было жаль, что из участвующих сторон ни Цзи Юань, ни Цзи Чэнь ничего об этом не знали.

Семья Мэн.

Мать Мэн Чжун Фу Сяоюй пила чай со своим будущим зятем.

Фу Сяюй заслуживает того, чтобы считаться бывшим агентом номер один в индустрии развлечений. Просто сидя на стуле и держа чашку чая, она выглядела как хозяйка жизни, ее тело окружала аура неопишуемого превосходства человека из высшего эшелона.

– Чэнь'эр, ты должно быть почти разобрался с этими своими делами? – Фу Сяюй ложечкой небрежно подцепила всплывшие в чашке чайники.

Цзи Чэнь, холодно и равнодушно общавшийся с Мэн Чужун наедине и по телефону, очень послушно себя вёл, когда появился перед Фу Сяюй.

Он покорно улыбнулся, как и положено представителю молодого поколения перед старейшиной, и сказал:

– Общее собрание акционеров на этой неделе должно принести результаты, спасибо за беспокойство, тетя Мэн.

Фу Сяюй кивнула, разглаживая складку на чонсае, и сказала:

– После того, как разберёшься со своими делами, нужно начать подготовку к твоей свадьбе с Жун'эр?

Цзи Чэнь и Мэн Чужун были застигнуты врасплох этими словами.

Рука Цзи Чэня, спрятанная под столом, постепенно сжималась в кулак.

Мэн Чужун потянула за край одежды Фу Сяюй и кокетливо сказала:

– Мама, я не хочу так скоро выходить замуж!

Фу Сяюй показала любящую улыбку, которую она показывала только перед своей дочерью:

– Посмотри на себя, ты снова говоришь такие глупые слова. Тебе двадцать пять, ты уже не девушка восемнадцати или девятнадцати лет, но ты до сих пор такая своенравная и не торопишься выходить замуж, но я и дедушка Цзи ждём момента, когда мы сможем поддержать своих внуков.

Мэн Чужун взглянула на Цзи Чэня, который всё это время молчал и в уголках ее рта появилась усмешка:

– Другой человек сам ещё пока ничего не сделал, какой смысл дедушке Цзи каждый день ждать возможности обнять внука?

Лицо Цзи Чэня стало слегка застывшим.

Фу Сяюй слегка похлопала по тыльной стороне руки Мэн Чужун и отругала её:

– Не говори ерунды.

Повернувшись к Цзи Чэню, она попросила прощения, сказав:

– Я виновата в том, что я избаловала эту девчонку. Жун'эр болтает вздор, так что не принимай это близко к сердцу.

Цзи Чэнь элегантно и безупречно улыбнулся:

– Как такое могло случиться? Это потому, что я был слишком занят в последнее время. Когда разберусь с делами I.S., я возьму Чужун, чтобы вместе хорошо провести время.

Фу Сяюй ласково улыбнулась:

– Верно, молодым людям нужно проводить больше времени вместе, чтобы иметь возможность развивать свои чувства.

Цзи Чэнь посмотрел на счастливую внешность матери и дочери и внезапно ощутил легкое чувство отвращения. Некоторое время он терпеливо составлял им компанию, разговаривая с Фу Сяюй, но вскоре он использовал загруженность на работе как предлог для побега.

Мэн Чужун пошла провожать Цзи Чэня до двери.

Увидев, с каким нетерпением Цзи Чэнь ждет момента, когда сможет сесть в машину и уехать отсюда, она рассердилась и с негодованием сказала:

– Ты так сильно хочешь уйти? Для тебя попытка остаться со мной еще хоть на секунду, мастер Цзи?

Цзи Чэнь холодно посмотрел на нее, нахмурился и сказал:

– Зачем ты выдумываешь ерунду?

Его отношение отличалось от того, что он только что демонстрировал перед ее матерью.

Говоря об актерском мастерстве Цзи Чэня, оно все еще довольно неплохое, иначе в прошлой жизни он бы не довел бы Чжоу Юйхэ до слез своей игрой.

Он тогда использовал маску идеального парня, чтобы обмануть Чжоу Юйхэ перед их расставанием в больнице, где лежал Юйхэ после пожара. В то время была проблема с цепочкой капитала компании I.S., и ради помощи от Black Emperor Цзи Чэню срочно нужно было жениться на дочери владельца. Присутствие рядом с ним Чжоу Юйхэ ложилось на него порочащим пятном, и для успешного завершения брака Цзи Чэню нужно было утихомирить и избавиться от него.

Но в этой жизни Чжоу Юйхэ, после двойного удара из негативного инцидента с Цао Цююэ и катастрофического конца «Безусловно сладкой», компания Black Emperor была не такой могущественной, как раньше. Также в предыдущей жизни Цзи Чэню нужно было обязательно жениться на Мэн Чжун, чтобы сохранить свое положение в I.S. Сейчас же брак с Мэн Чжун был в лучшем случае добавлением узоров на парчу, но никак не посылкой с углём во время снегопада.

(п.п. 增加 добавлять новые узоры на парчу. Образное значение: улучшать то, что не нуждается в улучшении; сделать еще красивее; обогащать богатых; удача за удачей, успех за успехом; роскошество, излишество, излишняя роскошь, вишенка на торте.

雪中送炭 во время снегопада послать уголь. Образное значение: оказать помощь в самую трудную минуту, протянуть руку в час нужды; своевременная поддержка; меры первой необходимости, насущная необходимость.)

В дополнение к его предыдущим крупным и мелким размолвкам с Мэн Чжун, его отношение естественно было ленивым.

Позиция Цзи Чэня, несомненно, разозлила Мэн Чжун.

Она шагнула вперед и сказала шепотом так, что только они двое могли слышать:

– Не думай, что я не знаю, что ты хочешь жениться на мне только из-за пользы от моей семьи Мэн, и что ты грубо вышвырнешь меня, когда тебе удастся унаследовать I.S. Позволь мне сказать тебе, моя мать не лампа для экономии топлива, тебе лучше перестать думать об этом, быть вежливым и добрым со мной. Наш брак уже решён!

(п.п. 灯泡 лампа для экономии топлива. Образное значение: 1) неприхотливый, нетребовательный; безропотный; 2) обходительный, уживчивый.)

Глаза Цзи Чэня слегка сузились, его взгляд на неё излучал опасность.

Всегда он Цзи Чэнь был единственным, кто устрашал других, и уже давно ему самому не угрожали подобным образом.

Мэн Чужун испугалась взгляда этих людоедских глаз и отступила на полшага.

Цзи Чэнь наклонился ближе к ее лицу и сказал:

– Как ты думаешь, я единственный, кому нравится семейное положение твоей семьи Мэн? Спроси себя, какой из общавшихся с тобой мужчин не такой? Если бы ты не была дочкой Фу Сяюй, кто бы был высокого мнения о тебе, учитывая твой характер? Мэн Чужун, есть некоторые слова, которые я бы советовала тебе оставить при себе. Пока я не откажусь от брачного контракта, ты будешь невестой Цзи Чэня. Если я хочу жениться, тебе лучше согласиться выйти за меня замуж. Не поднимай шум, в том случае, если всё сорвется, определенно не я пострадаю больше всего.

– Ты мне угрожаешь?! – Мэн Чужун была так разгневана, что ее лицо покраснело.

Цзи Чэнь ухмыльнулся, его не интересовало, злилась ли Мэн Чужун нет, он сел в свою машину и уехал как ни в чём не бывало.

Мэн Чужун в ярости бросилась обратно в столовую.

– Я не собираюсь выходить замуж! Если кто-нибудь захочет, чтобы я вышла замуж за Цзи Чэня, пусть отстанет!

– Хлоп! – резкая пощечина прилетела в хорошенькое личико Мэн Чужун.

– Ты не бессмертная! Твои крылья окрепли так, что твоя мать больше не может тебя контролировать, верно? – выражение лица Фу Сяоюй было сердитым.

(п.п. 翩翩 Буквальный перевод: крылья окрепли, образное значение: стать самостоятельным, стоять на собственных ногах; встать на крыло.)

Мэн Чужун схватилась за горящую щеку и недоверчиво посмотрела на свою мать, которая всегда ее баловала.

– Мама? Ты действительно посмела ударить меня? Ты видишь, как я прыгаю в огненную яму, и не спасаешь меня, а бьёшь? – чем больше Мэн Чужун думала об этом, тем сильнее была обижена, и слезы неудержимо потекли из ее глаз.

Фу Сяоюй немного сожалела. Она собиралась прикоснуться к избитому лицу дочери, но на полпути её ухоженная рука замерла, а затем она отдёрнула её обратно и холодно ответила:

– Это ты была неправа! Похоже, я действительно избаловала тебя за эти годы. Помимо заботы о себе, ты когда-нибудь думала об этой семье и компании?

Мэн Чужун в изумлении спросила:

– Что ты имеешь в виду?

Фу Сяюй вздохнула:

– Я могу винить только себя в том, что слишком хорошо защищала тебя, ты получала всё, что захочешь, а теперь ты вообще не видишь плюсов и минусов. Black Emperor больше не Black Emperor из прошлого. Рынок звукозаписи на протяжении многих лет переживал спад, но потом появилась Цао Цююэ. Почти все музыканты на китайской музыкальной сцене возлагают на нее свои надежды. Скандал, связанный с расторжением её контракта с Black Emperor, имел гораздо более глубокие последствия, чем мы думали. Даже сейчас в индустрии все еще есть люди, смеющиеся над нами, что у нас были глаза, но мы не могли разглядеть жемчужину...

Мэн Чужун смотрела на свою мать широко раскрытыми глазами. С каждым словом, которое та произносила, Мэн Чужун чувствовала всё нарастающий ледяной холод. К тому времени, когда Фу Сяюй закончила говорить, зубы Мэн Чужун немного стучали, она сильно закусила губу, прежде чем прийти в себя и громко возразить:

– Ты врешь! Очевидно, ты не говорила этого раньше! Ты однажды ясно сказала мне, что Цао Цююэ была всего лишь маленьким человечком, бесполезной лесбиянкой, у которой нет статуса, чтобы встречаться со мной. И что Black Emperor может раздавить ее до смерти одним пальцем!

Фу Сяюй был напугана бурной реакцией Мэн Чужун.

Выражение лица Мэн Чужун стало ещё хуже:

– Признайся, мама, у тебя есть глаза и нет зрения, ты просто слишком давно и долго была погружена в бизнес ... По твоему мнению, невозможно, чтобы артист уволился без шумихи и что один только талант не может вызвать феноменального внимания. Все для славы, и за всей шумихой стоит движущая сила. Ты просто не веришь, что в мире действительно существуют талантливые люди! Ты все еще помнишь, что когда я принесла тебе запись песни Цао Цююэ, что ты сказала? «Она может вызвать небольшой всплеск, если протолкнуть!» Это небольшой всплеск?! Она уже была знаменитой, когда ты ее вытолкнула из компании, теперь ты поворачиваешься и говоришь. «Почти все музыканты на китайской музыкальной сцене возлагают на нее свои надежды». Тебе не кажется, что это смешно?

Элегантное лицо Фу Сяююй на мгновение потемнело, затем сразу же вернулось в нормальное состояние, и она медленно ответила:

– Независимо от того, насколько успешен бизнесмен, бывают моменты, когда ему иногда не хватает пронизательности...

– Бизнесмен, ты на самом деле называешь себя бизнесменом? Ты еще помнишь, что когда-то была агентом? – с разочарованным выражением лица Мэн Чужун, не оглядываясь, бросилась обратно в свою комнату, заперла дверь и забралась в кровать.

Унизительные слова Цзи Чэня пронзили ее грудь, как ножи.

Но она должна была признать, что без идентичности старшей дочери семьи Мэн, без богатства и статуса Black Emperor в индустрии развлечений, те парни, которые каждый день нежно писали ей «золотко» и «малыш», они давно бы сбежали!

Неужели в ней нет ничего хорошего?

Нет, все не так.

Среди всех людей, с которыми она встречалась, был один... одна, которая была не такой, как остальные...

Не даром говорят, что люди только после того, как что-то потеряют, учатся дорожить этим.

Чем более отчаянной и несчастной была Мэн Чужун, тем более вероятно, что она подумает о Цао Цююэ.

Она подняла трубку и хотела набрать Цао Цююэ, но стоило ей вспомнить, кто ей ответил, когда она звонила в последний раз, она со страхом подавила эту мысль.

Она могла только оставаться в постели под одеялом, снова и снова слушая песни Цао Цююэ.

Когда она пришла в себя, то обнаружила, что её лицо залито слезами.

В I.S. из-за противостояния на высшем уровне каждый сотрудник компании чувствовал, что над его головой висит меч, и ежедневно работал и вёл себя осмотрительно, больше всего боясь ударить начальство по болевой точке.

Захлестнувшее здание ощущение, что вот-вот разразится буря, день ото дня нарастало, и даже график Чжоу Юйхэ был немного изменён.

К счастью, до общего собрания акционеров оставалось несколько дней, он просто сдвинул все дела, а затем они с Се Ифэном провели вместе приятный короткий отпуск.

В день собрания акционеров Чжоу Юйхэ пришел в I.S. из-за Ян Юя, которому еще оставалось передать некоторые рабочие дела.

Хотя они оба знали о соглашении об изменении стоимости, это все еще держалось в секрете. На данном этапе они ещё не вернулись к своим прежним отношениям агента и артиста, и работа, которую следовало отдать брату Бай, все еще должна была быть передана.

Как только они втроем собрались вместе в офисе, кто-то подошел, чтобы сообщить Ян Юю и агенту Бай, чтобы те пошли на общее собрание акционеров.

– Я спущусь с вами на лифте, – Чжоу Юйхэ получил документы в свои руки.

Они подошли к лифту и случайно наткнулись на группу, состоящую из дедушки Цзи, Цзи Чэня и Цзи Юаня.

Старейшина Цзи был все еще таким бодрым и полным энергии, как Юйхэ помнил, но сжатая линия губ заставляла его выглядеть немного раздражительным и высокомерным. Позади него стояли спокойный и расслабленный Цзи Чэнь и суровый Цзи Юань, за которыми следовали несколько руководителей высшего звена. Никто не произносил ни слова. Проницательный человек с первого взгляда мог увидеть, что в этой группе людей бурлили скрытые подводные течения.

Когда Цзи Чэнь увидел Чжоу Юйхэ, его глаза слегка загорелись:

– Какое совпадение! Юйхэ, ты тоже здесь?

– Да, брат Цзи, я только что закончил свои дела с братом Бай и братом Ян, так что я не буду мешать вам на собрании, – улыбнулся Чжоу Юйхэ, а затем вежливо поприветствовал старейшину Цзи:

– Здравствуйте, господин Цзи.

Старейшина Цзи некоторое время смотрел на него, и по-видимому, узнал его лицо. Через две секунды, к удивлению, уголки его глаз изогнулись, и он улыбнулся:

– Так это оказывается Сяо Чжоу! Я видел твой фильм, и ты хорошо там сыграл. Так держать, продолжай хорошо работать. Будущее I.S. зависит от вас, молодых людей.

Чжоу Юйхэ был очень удивлен.

В его памяти дедушка Цзи Чэня всегда смотрел на него с холодом, отвращением и презрением, как на отвратительное ничтожество.

Оказалось, что, когда у него с Цзи Чэнем не было таких отношений, старик мог ласково и дружелюбно ему улыбаться.

Прямо как старый дедушка из простой семьи.

Юйхэ был приятно удивлён и кивнул в ответ. Когда Цзи Чэнь увидел, что его дед знает Юйхэ и даже восхищается, он расслабился, словно битву, в которую он собирался вступить, было уже и не так трудно выдержать.

С холодной улыбкой Цзи Юань стоял позади нескольких человек. «Будущее I.S.? Не мечтай о многом, отец, Чжоу Юйхэ – мой человек! Он тот, кто немедленно уйдет из I.S., как только я уйду!»

Он с неестественной улыбкой обратился к Чжоу Юйхэ:

– Поскольку ты тоже оказался здесь, Сяо Чжоу, почему бы тебе тоже не пойти с нами на общее собрание акционеров?

Чжоу Юйхэ не хотел вмешиваться, он неловко рассмеялся:

– Это ... это не совсем уместно, правда?

Стоило Цзи Чэню представить, как Чжоу Юйхэ стал свидетелем того момента, как он забрал I.S. из рук своего дяди, он почувствовал легкое беспокойство в своей крови и шагнул вперед. Ему так хотелось потянуть Юйхэ за руку, но он беспокоился, что его дедушка все еще наблюдает сзади, поэтому он подавил это желание и вместо этого похлопал его по плечу и сказал:

– Уважаемый Ляо Цун, господин Му Тао и несколько других твоих старших коллег будут там. Учитывая твою текущую популярность, ты имеешь полное право послушать, что будет на общем собрании акционеров компании.

Чжоу Юйхэ стоял неподвижно, он быстро взглянул на Цзи Юаня, и обнаружил, что тот кивает с мрачной улыбкой. Ему оставалось только тихо вздохнуть, а затем согласиться пойти с ними

на общее собрание акционеров.

Масштаб этой встречи, несомненно, был самым большим за последние десять лет. На нем присутствовали не только все руководители и акционеры, но и некоторые артисты-ветераны I.S., которые покупали акции компании, также было несколько крупных представителей шоу-бизнеса. Чжоу Юйхэ, единственный представитель нового поколения, сидящий в этой группе взрослых людей, совершенно не соответствовал остальным.

Некоторые акционеры изначально хотели что-то сказать, но как только они подумали о недавнем взрыве популярности Чжоу Юйхэ и о том факте, что он один принес компании значительную экономическую выгоду, они решили промолчать.

С точки зрения других, особенно высшего руководства это собрание акционеров, несомненно, будет захватывающим со множеством взлетов и падений.

Но Чжоу Юйхэ всё это было неинтересно.

В своей прошлой жизни он лично участвовал в этой борьбе двух фракций, чуть не сошёлся в драке с Цзи Юанем. Он тогда лично подвергся сильным ветрами и огромным волнам, когда на девять шансов умереть лишь один — остаться в живых. Теперь с холодной усмешкой наблюдая за такой знакомой сценой как сторонний человек, он обнаружил, что не может сделать какое-либо другое выражения лица кроме ухмыляющегося.

(п.п. 九九九 на девять шансов умереть лишь один — остаться в живых. Образное значение: подвергаться смертельной опасности, большому риску; почти верная гибель; чудом остаться в живых; спастись от верной гибели.)

Собрание акционеров прошло гладко. Для того чтобы снять с должности Цзи Юаня, старейшина Цзи и Цзи Чэнь начали планирование и подготовку ещё много лет назад, они всё тщательно подсчитали шаг за шагом. Как Цзи Юань мог быть им противником? После

ожесточенных споров, под враждебным и недовольным взглядом Цзи Юаня, Цзи Чэнь взял на себя право управления I.S.

Армия разбита, как рухнувшая гора. Всё произошло очень быстро.

(п.п. 山崩 Буквальное: армия разбита, как рухнувшая гора. Образное значение: потерпеть сокрушительное поражение, быть разбитым в пух и прах.)

Во время предыдущего ежегодного собрания Цзи Юань выглядел самодовольным, и Цзи Чэнь не осмелился опровергнуть обвинения Цзи Юаня, но теперь они полностью поменялись местами.

Чжоу Юйхэ не мог не вздохнуть.

Однако ритм битвы не изменится из-за его эмоций.

После того, как его сняли с должности, Цзи Юань сделал свой убийственный ход. Он прямо объявил всем собравшимся, что собирается взять с собой на новую работу группу сотрудников из компании, что можно было посчитать откровенной провокацией нового президента.

Цзи Чэнь, несмотря на кондиционер, уже давно весь промок от пота. Ему было трудно дышать, поэтому он рукой потянул и ослабил галстук, а затем с усмешкой сказал:

– Хорошо! Я посмотрю, кто осмелится сегодня выйти из здания I.S.!

В зале после боя не было слышно ни вороны, ни воробья.

(п.п. □□□□ не слышно ни вороны, ни воробья. Образное значение: (царит) мертвая тишина, (стоит) гробовое молчание.)

Все могли почувствовать гнев нового президента, и несколько сотрудников, которые собирались уйти, не могли не смотреть друг на друга, в их душе поднималась тревога.

– Я собираюсь уйти, – голос пожилого человека разбил гнетущую атмосферу, его владельцем был руководитель отдела кадров ветеран I.S., отработавший на компанию более тридцати лет.

– У I.S. может быть только один президент. Это была такая хорошая компания, боюсь, вы ее разорите, – старый главный менеджер с разочарованным выражением лица шел позади Цзи Юаня.

После того как один из старых руководителей компании смело выступил первым. Остальные восприняли это как сигнал – акционеры и руководители один за другим решались уйти вместе с Цзи Юанем.

Цзи Чэнь холодно смотрел на этих людей, он казался раздраженным, но на самом деле он смеялся в глубине души. Хорошо, что они ушли и освободили места, теперь на важные должности он мог свободно назначить своих людей. Сейчас, когда Цзи Юань забрал так много бесполезных паразитов, он мог просто воспользоваться этой возможностью, чтобы привести все дела в порядок.

Однако, когда он увидел следующего человека, который встал, глаза Цзи Чэня слегка сузились, а вены на его лбу вздулись.

В этот момент он больше не мог смеяться.

Он действительно был в ярости.

Его голос был холодным, как снег зимой:

– Ты тоже хочешь уйти? Чжоу Юйхэ?

<http://bllate.org/book/13305/1183695>